

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКИХ ГОРОЖАН В 1920-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. САРАТОВА)

CULTURAL AND RECREATIONAL PRACTICES OF SOVIET CITIZENS IN THE 1920-IES (ON THE MATERIALS OF SARATOV)

L. Blonsky

Summary. The article studies the phenomenon of cultural and leisure practices of the Soviet city of the 1920s. Features of realization of the city leisure sphere are considered on the example of one of the major regional centers of the NEP era — Saratov. After the hardest years of civil war and military communism, in the conditions of the beginning of a new economic policy (NEP), the Soviet people more than ever felt the need for cultural recreation. In the 1920s, the cultural and leisure sector is particularly rapidly developing in the city. At the disposal of Soviet citizens were a variety of leisure facilities, ranging from theater to circus. Since the mid-1920s, the Soviet government has gradually approved the elements of censorship in the entertainment sector. To this end, an Art trust was created in Saratov in 1925.

Keywords: Soviet state, leisure, 1920s, NEP, cultural institutions, theater, cinema, circus, censorship.

Блонский Леонид Владимирович

К.и.н., доцент, Российский университет транспорта
(МИИТ) (г. Москва)
leonidas78@inbox.ru

Аннотация. В статье изучается феномен культурно-досуговых практик советского города 1920-х годов. Особенности реализации городской досуговой сферы рассматриваются на примере одного из крупных региональных центров эпохи нэпа — г. Саратова. После тяжелейших лет гражданской войны и военного коммунизма, в условиях начавшейся новой экономической политики (нэп), советский человек как никогда ощущал потребность в культурном отдыхе. В 1920-е годы культурно-досуговая сфера особенно бурно развивается в городе. В распоряжении советских горожан находились различные досуговые учреждения, от театра до цирка. С середины 1920-х годов советская власть постепенно утверждает в развлекательной сфере элементы цензуры. С этой целью в Саратове, в 1925 году создаётся Художественный трест.

Ключевые слова: Советское государство, досуг, 1920-е годы, нэп, учреждения культуры, театр, кинематограф, цирк, цензура.

В последние годы исследовательский интерес к различным аспектам повседневной истории неизменно растёт. Сформировавшаяся в нашей стране относительно недавно, научная школа повседневности, позволяет историку заострить внимание на самых неожиданных фактах микроистории человека [4, 7, 14]. Исследования повседневной жизни советских людей периода 1920-х годов определяется сегодня особой актуальностью, так как этот временной промежуток, имеет прямые параллели с современными реалиями российской действительности. И тогда и сейчас российское общество пережило резкое изменение социально-политической формации. В 1920-е годы, люди, которые ещё относительно недавно жили в условиях монархического режима, пережив гражданскую войну, стали существовать в условиях новой экономической политики (нэп). При этом реализуемая в СССР в 1920-е годы политика нэпа, сочетала в себе элементы социально-экономических устоев, как недавнего монархического прошлого, так и советского настоящего. Такая эклектика формировала у советских людей особый тип социально-психологического восприятия окружающей действительности.

В данной работе мы предпримем попытку рассмотреть, каким образом советские люди реализовывали

культурно-досуговые потребности в условиях городской среды 1920-х годов. В качестве объекта исследования автор проанализировал культурно-досуговую сферу жителей г. Саратова, так как он обладал типичными признаками крупного советского города эпохи нэпа.

Утверждение в марте 1921 года, на X съезде РКП(б) новой экономической политики кардинально изменило жизнь советского человека по сравнению с предыдущей эпохой «военного коммунизма». После долгих лет войн и революций, люди получили возможность расслабиться и отдохнуть. Внес значительные изменения в социально-экономическую сферу советского общества, политика нэпа оказала влияние и на изменение досуговых практик жителей страны.

В Саратове буквально с самого начала введения НЭПа, в 1921 году, стала развиваться культурно-досуговая сфера. Например, к началу 1922 года в городе насчитывалось 11 музеев разнообразной тематической направленности. В их число входили: Радищевский музей, Археологический музей, Этнографический музей Саратовского края, Музей Общественного Движения, Дом-музей Н.Г. Чернышевского, Музей голода, Музей социальной гигиены, Музей Волгаря, Музей естествоиспытателей и любителей

естествознания, Сельскохозяйственный музей и Музей изящных искусств при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского [6, с. 4].

Имевший давние театральные традиции ещё до революции, Саратов эпохи НЭПа переживал в 1920-е годы настоящий театральный бум. В местном журнале «Культура» за 1922 год отмечалось, что «Саратов в театральном плане является наиболее благополучным городом в провинции» [6, с. 5]. В 1921–1922 гг. в Саратове возникло сразу несколько новых театров. Например, в Потешном театре игрались преимущественно миниатюры и оперетты; в театре «Арена Поэзма», который расшифровывался как театр «поэтов, художников, музыкантов и актёров», ставились постановки по пьесам современных отечественных и зарубежных драматургов; в театре имени Ф. Энгельса игрались в основном спектакли на украинские сюжеты. Как отмечалось: «В театре имени Энгельса подвигается так называемая «украинская труппа» — опереточные «украинцы» и «украинки» с весьма саратовским акцентом» [6, с. 6].

Новые запросы времени внесли коррективы в репертуарную часть театров. Учитывая, что билеты в театр стоили достаточно дорого, среди зрителей доминировали представители «новой советской буржуазии» — нэпманы, вкус которых был достаточно непритязательным. С учётом их пожеланий в саратовских театрах зачастую и ставились спектакли. Одни названия постановок уже были призваны заинтриговать и привлечь потенциального зрителя. Такие как, например, «Проститутка» или «Тайны гарема».

На этот спектакль, поставленный в театре оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского «Саратовские известия» дали следующую рецензию: «Прежде всего о публике, на которую был рассчитан спектакль. Дорогие платья, золото, меха, полуобнажённые тела, припудренные выложенные лица переполняли театр; пришли сюда отдохнуть от «трудового дня», привлечённые заманчивым словом — «гарем» и надеющиеся увидеть сладострастные «восточные» сценки и услышать «весёленькие» куплеты. Они были, наверное, удовлетворены. Пошлая грубая вещь со старым развратным пашой, с толпой одалисок, в которой и вся тайна-то заключается в том, что старший евнух оказывается вовсе и не евнухом, а таким же человеком, как и все, и тут же, в гареме паши, наслаждается любовью, — наверное пришлось им по вкусу. Отдавая дань времени, в оперетту ввели «революционный элемент»; так, благодаря молитвам начальника стражи о «ниспослании» свободы народу, происходит что-то вроде «административной революции» и старый паша упраздняется, а на его место становится другой паша — бывший начальник стражи. В конце даже флаги красные и песнь о свободе! Неправ-

да ли, как мило? И «нэпманы» удовлетворены, и «революционность» соблюдена!» [10].

Данная рецензия достаточно точно раскрывает всю парадоксальность повседневной жизни советских граждан 1920-х годов, когда даже в столь откровенной постановке присутствовали отсылки к догматическим канонам утверждавшегося в стране тоталитарного строя.

Говоря о саратовском театре времён НЭПа, нельзя сказать, что его репертуар был насыщен в основном эпатажными спектаклями для богемы. В репертуаре саратовских театров по-прежнему большое место уделяли классическим постановкам. В театре имени Н.Г. Чернышевского попеременно ставили как оперы, так и пьесы классиков отечественной драматургии. Только в конце эпохи НЭПа, в ноябре 1928 года, в театре Н.Г. Чернышевского стали ставить чисто музыкальный репертуар. Во времена же нэпа в его помещении попеременно ставили и драматические (А.Н. Островского — «Гроза», «Бесприданница», А.П. Чехова — «Вишнёвый сад», «Чайка») и музыкальные (П.И. Чайковского «Пиковая дама», «Иоланта») постановки [2, с. 67]. Другой саратовский театр, имени К. Маркса, ввиду его близкого расположения к рабочим окраинам, и репертуар старался подбирать понятный и доступный проживающему здесь контингенту. Во времена нэпа в его репертуаре преобладали спектакли по произведениям Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого, а в 1926 года со спектакля К. Тренёва «Любовь Яровая» в этом саратовском театре началась сценическая жизнь советской драматургии [13, с. 132–136].

Если театр предназначался для непростой публики, то такие виды досуга, как цирк и кино были рассчитаны на самые широкие слои населения. Цирк в Саратове издавна имел особое значение, так как именно здесь, в 1873 году, известные цирковые артисты братья Никитины основали первый в России стационарный цирк. Во времена нэпа цирк оставался самым демократичным зрелищным заведением Саратова. Сюда приходили все слои населения, включая приезжающих в Саратов крестьян. 3 августа 1918 года артисты Саратовского цирка публично объявили об организации кооператива. Председателем циркового кооператива был избран жонглёр Н. Бенедетто. В 1922 году отдел искусств Саратовского губсовета принял решение сделать цирк государственным [3, с. 12].

16 сентября 1922 года Саратовский государственный цирк начал новый сезон. Афиши в этот день возвещали: «Приглашены новые артисты Берлинского, Миланского и Московского цирков». Зачастую под итальянскими и немецкими именами скрывались русские артисты. Так под именем итальянца Манжели скрывался Павел Шевченко, под именем Джиованни — Фёдор Конев. Немцев в Саратовском цирке представляли: Адерфис — Влади-

мир Будянский и Вейс — Василий Сидельников [8, с. 47]. Всё это делалось для того, чтобы привлечь как можно большее количество зрителей, так как на иностранцев всегда шло много народу. Кроме этого, цирку нужно было выдерживать конкуренцию с другими зрелищными заведениями города. Наибольшей популярностью у зрителей в цирке пользовалась французская (классическая) борьба. Зрители — вернувшиеся с фронтов солдаты, мастеровой люд, крестьяне — бурно реагировали на все перипетии борьбы.

План схваток вырабатывался коллективно, специальным советом. От борцов в совет вошёл Пётр Крылов, в прошлом выдающийся боец; от правления — Бенедетто, который выступал в том числе как арбитр чемпионата, и Мильва, заведующий художественной частью цирка [8, с. 48]. Втроём они решали судьбу каждого поединка. Режиссёры умело разжигали страсти публики — в действие непременно вводились борцы-злодеи, борцы-герои и борцы-комики. В критический момент вдруг выходил из публики человек крупного телосложения, лицо которого было укрыто таинственной маской. И тут же бросал вызов всему составу чемпионата. Перед судейским столом возникала то «Чёрная маска», то «Маска смерти», то «Маска Икс». Совету приходилось заботиться не только о зрелищной стороне, но и думать о разнообразии. Вперемежку с французской борьбой устраивались матчи английского бокса, или схватки на поясах. Символично, что в 1928 году, то есть в году окончательного свёртывания нэпа, на время прекратил своё существование и саратовский цирк. Летом 1928 года здание цирка, в виду его полнейшей ветхости, было разобрано на дрова, и целых три года Саратов, один из старейших почитателей искусства арены, оставался без цирка.

Ещё одним общедоступным зрелищем в Саратове являлось кино. Даже сами названия кинотеатров отражали его всеобщую доступность. Так, в Саратове было два кинотеатра под названиями — «Первое Общедоступное кино» и «Второе Общедоступное кино». Помимо таких кинотеатров как «Прожектор», «Великий Немой», «Новый идеал», «Зеркало жизни» и «Фурор» кино демонстрировали ещё и многочисленные саратовские клубы. Лучшим кинотеатром города газеты, по крайней мере, в рекламных афишах, называли «Прожектор» (в более поздний период в нём находился кинотеатр «Центральный») [11]. Кинотеатры демонстрировали как иностранные, так и отечественные фильмы. Зрители любили все жанры, но наибольшим успехом у зрителей пользовался жанр «боевика». Как ни странно, этот вроде бы современный термин, тем не менее, активно использовался в прессе времён нэпа. О популярности этого жанра в Саратове говорит следующий факт. В «Сообщениях администраторов зрелищ Художественного треста от 3 марта 1925 года» мы находим доклад администратора киноте-

атров «Прожектор» и «Зеркало жизни», в котором указывается, что «работа по кино «Прожектор» за февраль месяц была слаба в силу слабости картин. В течение месяца не было показано ни одного «боевика», чем и объясняется инертность зрителя. Посещаемость достигнута только 58%» [1, л. 8].

Интересно, но в кинематографе 1920-х годов сформировались особые стандарты, на которые старались ориентироваться администраторы кинотеатров, чтобы привлечь потенциального зрителя. Характерна следующая афиша-реклама кинофильма, помещённая в «Саратовских известиях» в 1926 году: «Ниже-волжское отделение Совкино доводит до сведения граждан, что на днях в лучшем кинотеатре города Саратова — «Прожектор», будет демонстрироваться монополюбно боевик сезона: «АБРЕК ЗАУР». В главной роли «Кавказский Фербенкс» — Артист Безпаев» [12]. В данном случае, администратор ведущего кинотеатра города, с целью привлечения зрителя на новый отечественный фильм прибегнул к сравнению малоизвестного советского актёра со звездой американского и мирового кинематографа 1920-х годов Дугласом Фербенксом.

В 1925 году произошло важное событие в сфере зрелищных мероприятий Саратова — в городе был создан Художественный трест. Данная организация стала контролировать работу всех зрелищных предприятий города. Создание треста фактически означало законодательное утверждение института цензуры. Особенно интенсивно дирекция Художественного треста курировала постановки в театрах. «План и перспективы работы Художественного треста Саратова на сезон 1925/26 гг.» позволят нам лучше понять специфику этой, вновь образованной организации. В документе политика треста определялась следующим образом: «Основным принципом своей работы Художественный трест ставит ориентацию театральной жизни на профсоюзного зрителя, на учёт его запросов и художественных требований, для чего Художественный трест намерен вынести вопрос о театрах в профсоюзы, на самое широкое обсуждение рабочим зрителем, особенно по театру К. Маркса. По театру Чернышевского трест будет ориентироваться на городского жителя вообще... Художественный трест будет контролировать все будущие постановки в саратовских театрах, и не одна постановка не может выйти без предварительного просмотра и одобрения её трестом» [1, л. 5]. Начиная с 1925 года репертуар коллективов театров, также утверждался Художественным трестом.

Таким образом, в 1925 году в Саратове появляется первая цензурная организация. Неслучайно именно театр подвергался главному цензурному надзору. Это было обусловлено тем, что театры посещал, с точки зрения советской идеологии, неблагонадёжный элемент

